

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сарбашева, С. Б. Цветонаименования «чёрный» и «белый» в тюрко-монгольских эпосах (на примере эпосов «Маадай-Кара» и «Джангар») / С. Б. Сарбашева, Б. Х. Борлыкова, Е. Б.-Б. Дертынова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK421.pdf>

For citation:

Sarbasheva S.B., Borlykova B.Kh., Dertynova E.B.-B. Colour naming "black" and "white" in Turko-Mongolian epics (on the example of epics "Maadai-kara" and "Dzhangar"). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 47FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/47FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 81

ГРНТИ 16.41.25

Сарбашева Сурна Борисовна

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Горно-Алтайск, Россия
Доцент кафедры «Алтайской филологии и востоковедения»
Кандидат филологических наук
E-mail: surnasarbasheva@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=117076

Борлыкова Босха Халгаевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Специалист научного отдела
Кандидат филологических наук
E-mail: borlboskha@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=555470

Дертынова Елена Батер-Бековна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
«Гуманитарный» факультет
Старший преподаватель кафедры «Германской филологии»
E-mail: helenbd@yandex.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=908822

**Цветонаименования «чёрный» и «белый»
в тюрко-монгольских эпосах (на примере эпосов
«Маадай-Кара» и «Джангар»)**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые семантические особенности чёрного и белого цветов в алтайском эпосе «Маадай-кара» и калмыцком эпосе «Джангар». Принцип цветонаименования играет очень важную роль в фольклорном тексте, особенно в эпическом. Актуальность данной статьи заключается в том, что базовые цвета «чёрный» и «белый» входят в архаичный пласт лексики и являются важной составляющей языковой картины мира конкретного народа. Цель статьи — выявление и анализ семантических особенностей цветонаименований «чёрный» и «белый» в алтайском эпосе «Маадай-Кара» и калмыцком эпосе «Джангар». Материалом исследования послужили опубликованные тексты алтайского эпоса «Маадай-Кара» (1973) и калмыцкого эпоса «Джангар» (1978). Исследование семантики лексических единиц было и остается одной из наиболее важных и актуальных

проблем семасиологии. При выполнении работы использовались следующие методы: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, описательный метод и сопоставительный метод. Чёрный цвет в алтайском и калмыцком эпосах многозначен. Из примеров видно, что он передаёт как отрицательную, так и положительную оценку изображаемого объекта (в эпосе «Маадай-Кара» облик Кара Таади схож с обликом женщины-чудовища, в то же время может отражать красоту богатыря: брови — как чёрный бархат, густая черная борода; в эпосе «Джангар» Хар Кинес — враг страны Бумбы, противник Джангар хана; Хар Санл — смуглолицый богатырь Джангара Санал). В эпосах «Маадай-Кара» и «Джангар» белый цвет, являясь антиподом чёрного цвета, имеет метафорические значения с положительной оценкой 'чистый', 'светлый', 'священный' и 'божественный', часто встречается в составе личных имен, топонимов, названий объектов, предметов и др. Выявлены общие семантические особенности в системе цветоименований алтайского и калмыцкого эпосов.

Ключевые слова: алтайский эпос «Маадай-Кара»; калмыцкий эпос «Джангар»; лексика; цветоименование; чёрный; белый; семантика

Введение

Лингвистические проблемы эпосов тюркских и монгольских народов привлекали внимание многих ученых. Язык эпических произведений изучался исследователями с точки зрения наддиалектности и литературных норм, отличительных особенностей грамматики, лексики, фонетики, а также в плане заимствований и этимологии отдельных слов и выражений, включая имена собственные. И все же язык эпических произведений тюркских и монгольских народов, как и вообще язык их фольклора, продолжает оставаться недостаточно исследованным.

Цель статьи — выявление и анализ семантических особенностей цветоименований «чёрный» и «белый» в алтайском эпосе «Маадай-Кара»¹ и калмыцком эпосе «Джангар»². Актуальность подобного рода исследований обусловлена тем, что базовые цвета «чёрный» и «белый» входят в архаичный пласт лексики и являются важной составляющей языковой картины мира конкретного народа. Известный архитектор В.Н. Ткачёв, исследуя цвет и пространство в монгольской архитектуре, отметил очень точно роль цвета для кочевников: «цвет — это не только физическое качество предметов и пространства, но система чувственных данных, ставшая началом социальной символики и эстетического мировоззрения степного общества» [1, с. 107].

Принцип цветоименования играет очень важную роль в фольклорных текстах, особенно в эпическом тексте. В языках тюрко-монгольских народов цветовой признак положен в основу личных имен героев, топонимов, видовых названий животных, пищи и пищевых продуктов, названий растений, различной качественной характеристики предметов, социального противопоставления людей и др. Тексты эпоса способны объективно показать особенности семантики и символики различного рода лексем, в частности семантики и символики колоративов, в том или ином национальном языке. А.Н. Кононов отмечает, что у азиатских кочевников было широко распространено цветовое обозначение стран света: красный — юг, чёрный — север, голубой — восток, белый — запад, желтый — зенит [2]. Цветовая геосимволика у тюрков, по-видимому, давно вышла из активного употребления и

¹ Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1973. — 474 с.

² Жангар. Калмыцкий героический эпос / составитель А.Ш. Кичиков. — Москва: Наука, 1978. — Т. I. — 442 с.

была заменена линейно-пространственной ориентацией. В калмыцком эпосе «Джангар» жёлтый — юг, чёрный цвет — север [3, с. 78].

Материалом для анализа послужили опубликованные тексты алтайского эпоса «Маадай-Кара» (1973) и калмыцкого эпоса «Джангар» (1978). Встречающиеся в эпосе «Джангар» цветоименования в некоторых отношениях уже являлись объектом изучения Б.Х. Тодаевой [4], Б.Б. Манджиковой [5], В.В. Салыковой [6], Г.Ц. Пюрбеева [7], С.Е. Бачаевой [8] и др. Вопросы цветоименования в алтайском языке ранее были рассмотрены О.Т. Молчановой [9], В.П. Ойношевым [10], А.Н. Майзиной [11], А.Е. Божедонова [12] и др. В тексте «Маадай-Кара» цветоименования рассматриваются впервые.

При выполнении работы использовались следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, описательный метод и сопоставительный метод.

Результаты

Семантика цветоименования ‘черный’ (алт. — *кара*, калм. — *хар*)

В алтайском языке лексема *кара* имеет более 20 значений, основное значение цвета — ‘черный’. В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка», составленном В. Вербицким в 1884 году, слово *кара* имеет 4 значения: ‘чёрный’, ‘злой’, ‘нечистый’, ‘крепкий, доброкачественный’³. А.Н. Майзина отмечает, что символика черного цвета в языковой картине мира не является абсолютным олицетворением негативного, а содержит более сложную смысловую нагрузку: кроме негативного, многочисленного и положительного, символика черного цвета может обозначать такие понятия, как ‘мрачный’, ‘печальный’, ‘плохой’, ‘негативный’, ‘зло’, ‘злой дух’, ‘нечистая сила»; нейтральные значения: многочисленность ‘масса’, ‘множество’, ‘густой’, ‘большой’, ‘крупный»; значения с положительной коннотацией: ‘лучший’, ‘крепкий’, ‘доброкачественный’, ‘ценный’, ‘верный’ [11]. Также среди прочих значений, считает Л.З. Будагов, *кара* может выступать как метафора: ‘грозный’, ‘страшный’ (при собственных именах — *Кара Мустафа*), в значениях личной ономастики у тюрков *Кара-хан*, герой эпоса, отец Огуз-хана. Кара-хан, основатель династии Караханидов, в составе исторических личных имен это слово использовалось в качестве титула Ахмад *Кара-хакан*, Омар *Кара-хан*, Богра *Кара-хакан* [13]. Не исключено, что большой объем значений *кара* есть результат семантической контаминации, восходящей к разным по значению словам, получившим в процессе исторического развития одинаковую форму, чему могла способствовать и известная общность семантики, отмечает А.Н. Кононов. По его мнению, *кара* часто используется как первый элемент словосочетаний, обозначающих этнонимы (*Кара тургеш*, *Кара кыргыз*), топонимы (*Кара-Богаз-гол*, *Карабурун*), личную ономастику (*Кара-хан*, *Кара Мустафа*).

Для уточнения символики *кара* в эпосе «Маадай-Кара» была сделана выборка из текста, на основании которой выявлено, что данная лексема встречается 217 раз с разной семантикой: противоположное значение (чистый-грязный, священный-низменный, белый-черный, хороший-плохой, много-один, богатый-бедный, знатный-бедный, низкого сословия, простой), дуальность, парность (два черных беркута, две одинаковые черные собаки Азар и Казар), красоту (голова моя черная, как крыло ворона, два одинаковых черных глаза, брови как черный бархат), цвет печали, скорби, ярости (с чугунными подошвами в девяносто рядов чугунные черные сапоги натянул, скот мой черную землю лижет, лицо стало черным от печали, остроконечную черную пику на спине прикрепил, с вершины черной горы, [огромные] черные

³ Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / составитель В. Вербицкий. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. — С. 130.

лужи остаются), нечистую силу (черный путь Эрлик-бия, Эрлик-бия черную любимицу, Абрам-Моос Кара-Таади — его дочь). Возможно предположение об имени Маадай-Кара, где компонент *кара* указывает на место его рождения, севернее Западной Сибири, откуда вытекает *Кара Эрчиш*. 'Черный Иртыш' имеет право существовать, но и указание на телосложение крупного, большого, величественного, крепкого человека, описанного в тексте, и на титул, сословие богатыря знатного происхождения следует принять во внимание. Таким образом, Маадай-Кара — величественный, могучий богатырь, ханского сословия, из северных регионов (относительно места действия).

Функции цвета исключительно велики там, где он сопряжен с символом, но здесь метафорическое и неметафорическое употребления также кажутся семантически равноценными: последняя из квалификаций метафоры, безусловно, окажется самой благоприятной для вскрытия сущности цветовой метафоры с точки зрения той роли, которую играет в ней цветовой элемент текстовой ситуации. Во всяком случае, выбор цвета, как это будет показано ниже, диктуется преимущественно чисто эстетическими мотивами — сделать создаваемый образ наиболее привлекательным. Необходимо отметить, что цвета при описании внешности и характера человека образуют некую группу, например, черный, синий, золотой, красный, где черный цвет в этой группе может отражать свою положительную коннотацию. Эта группа также может показать здоровье, силу, красоту, добропорядочность, родословную, социальный статус:

Хотя и сетовал он на себя,
Но имел богатырский вид:
Брови — как *черный* бархат,
Густая *черная* борода,
355 Нос, подобный прямому хребту горы,
Ресницы, похожие на северный лес,
Зоркие глаза, подобные синим звездам,
Сам он, дорогой, чистому золоту подобен.
Щеки его — с полскалы,
360 Голова его — с целую скалу,
Лицо его — как красный маральник —
Таков был мой богатырь¹.

В калмыцком языке лексема *хар* имеет значения: 'чёрный, темный', 'чистый', 'простой, простонародный', 'физически тяжёлый', 'дурной, скверный, вредный, порочный, преступный', 'самый сильный', 'только лишь, исключительно', 'очень, слишком', 'зло, преступление, злодеяние'⁴. Из словарной статьи словаря видно, что диапазон употребления прилагательного цвета *хар* черный в калмыцком языке довольно широк, и значения его разнообразны, начиная с обозначения чего-либо очень хорошего и заканчивая значением всего недоброго, черного, темного.

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» цветоименование *хар* 'чёрный' входит в состав имён отрицательных героев: *Догши Хар Кинес* 'Свирепый Хара Кинес' (он же обладает огромным вороным (черным) конем), *Хар Кинес* (букв.: *хар* 'черный') — враг страны Бумбы,

⁴ Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М.: изд-во «Русский язык». — С. 577.

противник Джангар хана. Эпитет «хар», наличествующий в имени богатыря Санала, переводится на русский язык как ‘смуглый, смуглолицый’. Цветонаименование *хар* входит в состав гидронимов: Хар теңс (*хар* ‘черное’, *теңс* ‘море’) ‘Черное море’ — море во владениях Хавтын Онге-бий; Заңг Хар дала (*заңг* — «западня», *хар* — «черный», *дала* — «океан») ‘Черный океан Занги’ — океан.

Цветонаименование *хар* входит в состав названий волшебных предметов, мифологических существ, явлений (волшебный чёрный дождь, матово-черный дым перекрестный холодно-черный ветер, черный камень-валун, черный камень зада, перекрестный холодно-черный ветер, пламенем пышущий черный мус и др.), названий отвлеченных понятий, характеризующих состояние и поведение человека (глубокий черный сон, прозрачные слезы), названий богатырского оружия и военных атрибутов (чёрно-булатный меч, толстый черный кнут, черный стальной молоток, измятый черный потник, черный булатный меч), одежды (серовато-черный куяк) и др.

Семантика цветонаименования ‘белый’ (алт. — *ак*, калм. — *цаһан*)

Основная эстетическая функция тюрко-монгольских эпосов — жизнеутверждение, показ победы добра над злом. В этой связи особую значимость приобретает противопоставление света и тьмы, светлого и темного. Противопоставление света и тьмы носит универсальный характер и в самом общем виде воплощает целую гамму взаимосвязанных оппозиций, в том числе — контрастных символических значений (жизнь-смерть, разум-глупость, добро-зло и т. п.). Ср., например, противопоставление света и тьмы, которое символизирует победу жизни над смертью. Белый цвет указывает на мир на земле, радость, спокойствие, богатство, достаток.

Лексема *ак* в алтайском языке имеет значения ‘белый, праведный, невинный, чистый’⁵. В алтайском эпосе «Маадай-Кара» встречается 85 раз: при использовании обрядовых или положительных событий все цветовое окружение меняется на светлые оттенки: белый туман, белые облака, белый мох, белые цветы, белый лук, белый платок, белое молоко, белая кошма, белое пламя очага. Особенно часто встречается выражение ‘белый скот’ (41 раз) как принадлежность к среднему миру:

Когда она посмотрела, мирно ли пасется

Белый скот, подобный белому туману,

Жив ли, здоров ли

200 Светлоликий народ, — увидела она.

Светлые белые тона больше отражают ощущение чистоты, счастья: белая бабочка, белое море.

7230 «Я [Алтын-Кюсю], другой облик, приняв, буду прятаться.

Ты меня найди».

Такие слова произнеся,

Белой бабочкой обратилась,

[От него] прочь полетела¹.

⁵ Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка / составитель В. Вербицкий. — Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. — С. 13.

Цветонаименование *цаһан* 'белый' «для калмыков символизирует благополучие, источник силы и здоровья, чистоту, безбедность, силу, отсутствие неудач, жизнь, здоровье, поминание духов предков, дружелюбие, ясность, открытость, доступность» [3]. В «Калмыцко-русском словаре» (1977) *цаһан* 'белый', перен. 'незлопамятный, добродушный, добрый'; 'седина', 'белок', 'белизна'⁶.

В эпосе «Джангар» белый цвет, являясь антиподом чёрного цвета, имеет метафорические значения с положительной коннотацией. В тексте эпоса белый цвет воспринимается как синоним всего чистого, светлого, священного и божественного. Символ благополучия и счастья. Белый цвет в «Джангаре», как и чёрный цвет, входит в состав личных имён персонажей: Белый старец мира — хозяин земли, покровитель богатства, благосостояния, плодородия, *Бирмен* по имени Тайджи Цаган (Тээж Цаһан (букв.: тээж 'тайджи', *цаһан* 'белый') гидг бирмн) — богатырь хана-антагониста Уту Цагана; топонимов: Саарһл Цаһан дала (букв.: саарһл — «медленный», *цаһан* — «белый», *дала* — «океан») — океан Цаган дала, Алта Мөңгн Цаһан уул (букв.: Алта 'Алтай', мөңгн 'серебристый', *цаһан* 'белый', уул 'гора') — Серебристо-белая гора Алтай, Ватно-белый хребет; соматизмов: белые лопатки словно *дунг*, белые-пребелые икры, десять белых пальцев; названий ритуальных предметов: священный белый талисман, священный белый талисман-*мирде*; названий объектов: сыпучий белый песок, белый дворец, белый храм; названий богатырского оружия и военных атрибутов, доспехов: длинный белый булатный меч, тугой белый лук, длинный белый булат, сверкающий белый шлем, белый круглый шлем; названий предметов быта и утвари: высокий белый кувшин и др. Хатун Ава Герензел обращаясь к Алому Хонгору использует эпитет белый балобан:

595 Быстрый, мой белый балобан,
Прекрасный столп ты мой золотой
В центре золотого Алтая,
Укрошенный недоуздом,
Птенец *Гаруди* ты мой².

Обсуждение

Предварительное рассмотрение некоторых семантических особенностей цветонаименований «чёрный» и «белый» в алтайском эпосе «Маадай-Кара» и калмыцком эпосе «Джангар» позволяет сделать вывод, что рассмотренные колоративы алт. *кара*/ калм. *хар* 'чёрный' и алт. *ак*/ калм. *цаһан* 'белый' относятся к высокочастотным и символически нагруженным цветам, что свидетельствует об их архаичности. Сравнительное рассмотрение цветонаименований в алтайском эпосе «Маадай-Кара» и калмыцком эпосе «Джангар», показало, что колоративы «чёрный» и «белый» имеют сходную семантику в эпических текстах.

Условные сокращения

алт. — алтайский язык;
букв. — буквально;
бур. — бурятский язык;
калм. — калмыцкий язык;

⁶ Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М.: изд-во «Русский язык». — С. 622–623.

перен. — переносное значение;

монг. — монгольский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткачѳв В.Н. Цвет и пространство в монгольской архитектуре / В.Н. Ткачѳв // Народы Азии и Африки. — 1984. — № 3 — С. 107–113.
2. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках / А.Н. Кононов // Тюркологический сборник 1975. — М., 1978. — С. 158–179.
3. Голубева Е.В. Калмыцкие культурные концепты / Е.В. Голубева. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. — 158 с.
4. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» / Б.Х. Тодаева. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. — 530 с.
5. Манджикова Б.Б. Лексика «Джангара» (цветовая символика) / Б.Б. Манджикова // Калмыки и их соседи в составе Российского государства: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 7–11 сентября 2001 г.). — Элиста: АПП «Джангар», 2002. — С. 189–196.
6. Салыкова В.В. Колоративная лексика в языке синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: сравнительно-статистический анализ / В.В. Салыкова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. — № 2. — С. 32–35.
7. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык / Г.Ц. Пюрбеев. Элиста: КИГИ РАН, 2015. 280 с.
8. Бачаева С.Е. Формулы-толкования цветообозначающих имен прилагательных (на материалах эпоса «Джангар») / С.Е. Бачаева // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2015. — № 1. — С. 80–85.
9. Молчанова О.Т. Прилагательные семантических полей "черный цвет" и "белый цвет" в ономастиконе алтайцев / О.Т. Молчанова // Советская тюркология. Баку. — 1985. — № 3. — С. 30–40.
10. Ойношев В.П. О некоторых цветовых признаках в алтайской традиции / В.П. Ойношев // Аборигены Сибири: Тезисы международной научной конференции. — Новосибирск, 1995. — Т. 2. — С. 195–197.
11. Майзина А.Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком) / А.Н. Майзина. — Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2008. — 364 с.
12. Божедонова А.Е. Семантика ахроматических цветообозначений в эпических текстах (сопоставительный анализ на материале текстов якутского, алтайского, хакасского эпосов) / А.Е. Божедонова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. — 2020. — № 3(19). — С. 107–117.
13. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / сост. Лазарь Будагов. — Репринт изд. 1869 г. — [Москва]: Изд-во вост. лит., [1960]. — 2 т.

Sarbasheva Surna Borisovna

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia
E-mail: surnasarbasheva@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=117076

Borlykova Boskha Khalgayevna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: borlboskha@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=555470

Dertynova Elena Bater-Bekovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: helenbd@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=908822

**Colour naming "black" and "white"
in Turko-Mongolian epics (on the example of epics
"Maadai-kara" and "Dzhangar")**

Abstract. This article studies some semantic features of black and white colours in the Altai epic "Maadai-kara" and the Kalmyk epic "Dzhangar." The principle of color naming plays a very important role in folklore text, especially in the epic one. The relevance of this article is that the basic colors "black" and "white" are included in the archaic layer of vocabulary and these colours are an important component of the linguistic picture of the world of the particular folk. The purpose of the article is to identify and analyze the semantic features of color naming "black" and "white" in the Altai epic "Maadai-Kara" and the Kalmyk epic "Dzhangar". The material of the study is the published texts of the Altai epic "Maadai-Kara" (1973) and the Kalmyk epic "Dzhangar" (1978). The study of the semantics of lexical units remains one of the most important problems of semasiology. While working we used the following methods such as the continuous sampling method, the contextual analysis method, the descriptive method, and the comparative method. Black color in the Altai and Kalmyk epics is polysemantic. From the examples it can be seen that black colour conveys both a negative and a positive assessment of the depicted object (in the epic "Maadai-Kara" the appearance of Kara Taadi is similar to the appearance of a female monster, at the same time it can reflect the beauty of the epic hero: eyebrows — like black velvet, thick black beard; in the epic "Dzhangar" Khar Kines is the enemy of the country of Bumba, the opponent of Dzhangar Khan; Khar Sanl is Dzhangar's epic hero Sanal who has dark complexion). In epics "Maadai-Cara" and "Dzhangar" white color being an antipode of black color has metaphorical value with positive assessment "clean", "light", "sacred" and "divine", can often be met as a part of personal names, toponyms, names of objects, things, etc. Common semantic features have been found in the color naming system of the Altai and Kalmyk epics.

Keywords: Altai epic "Maadai-Kara;" Kalmyk epic "Dzhangar;" vocabulary; color naming; black; white; semantics